

ИЛЛЮЗИЯ ГРЕХА:

Публичный дом
тётушки Марджери

Разбитые грёзы

Инкуб. Последняя иллюзия

Аромат грехов твоих

Дизайнер Смерти

Диана Соул

ДИЗАЙНЕР СМЕРТИ

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
С67

Соул, Д.

С67 Дизайнер Смерти / Д. Соул. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 382 с.

ISBN 978-5-521-92338-0

Вот уже на протяжении двадцати пяти лет император Ронан каждый месяц меняет жен, но ни одна из них не смогла дать ему то, что он хочет — наследника. Эсмеральда, как и многие до нее, не желала становиться супругой кровавого узурпатора, но отказать ему невозможно. Все о чем ей остается молить, это не забеременеть от тирана и о легкой смерти через месяц. Но у жизни свои планы, а у Смерти тем более.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92338-0

© Диана Соул, текст, 2020
© Елена Сова, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ЧАСТЬ ПЕРАЯ

ГЛАВА 1

— Мое тело — это твое тело. — Слова вырываются ровно и даже равнодушно, потому что мне все равно.

— Твое тело — это мое тело. — Мой жених стоит напротив, ухмыляется и самодовольно повторяет слова брачной клятвы. Наверное, в сотый, а может, трехсотый раз.

Сколько у него уже было до меня жен, срок жизни которых исчислялся месяцем, а иногда и меньше?

— Моя жизнь принадлежит тебе, — заученно произношу я.

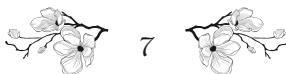
— Твоя жизнь принадлежит мне.

Я ненавижу его, так же как и многие жители подвластных ему планет. Императора невозможно любить после того, что он сделал и того, что продолжает делать. Подонок, тиран, братоубийца, детоубийца... Ронан Альтазар из дома Жизни.

Это даже звучит смешно, потому что кровь на его руках не смыть ничем и никогда, даже покайся в храме Пирамид и после этого искупив грехи самоубийством. Хотя он не собирается этого делать — его и так все устраивает.

— Мое право на смерть отныне твое.

— ...отныне мое, — произносит Ронан и поворачивает голову к высокому жрецу с выколотыми глазами.

Тот возводит руки к сводам храма и громко произносит, чтобы эхо разнесло его голос, и каждый, присутствующий на бракосочетании, услышал:

— Пока Дизайнер Смерти не разлучит вас.

Я знаю, что будет дальше.

Меня и Ронана торжественно проведут к двум тронам — его высокому, моему чуть ниже.

Левитирующая платформа поднимет нас на уровень нескольких метров и понесет по улицам Гризальда.

По сценарию нас должны чествовать радостные толпы народа, но кроме потворствующей свиты, движущейся за нами, и стражи, почти никого нет. Горожанам уже давно наскучили ежемесячные представления со свадьбой императора. Говорят, еще десять лет назад их выгоняли на улицы насильно, но теперь даже это стало лишним.

Все происходящее — всего лишь фарс ради соблюдения обряда, который ни в коем случае нельзя нарушать, иначе молодая жена никогда не понесет наследника от своего мужа. И пожалуй, мысль об этом — единственное, что может подарить мне подобие улыбки.

Я молюсь, чтобы сегодня и весь последующий месяц беременность не случилась, и тогда Ронан убьет меня, променяв на следующую невесту. В моем случае смерть — это свобода.

Поговаривают, что император бесплоден, если за двадцать пять лет так и не сумел зачать наследника ни с одной из девушек, но я знаю другую правду, которая, впрочем, и не секрет вовсе.

Четверть века назад, когда он устроил кровавый переворот и убил своего родного брата — законного императора Урсунa, заняв его место, — он убил не просто очередного

правителя, а последнего Дизайнера Жизни — единственного, способного указать Ронану на девушку, способную стать матерью его наследника. Таков был дар истинных Дизайнеров жизни, но Ронан был молод и надеялся, что после смерти брата дар перейдет к нему, обойдя на то время четырехлетнего мальчишку — сына Урсун. Чуда не случилось, и когда ребенок получил дар, рассвирепевший Ронан убил и его.

Дар Дизайнера Жизни исчез. Совсем.

Ронан оказался властителем без возможности передать престол, и тогда узурпатор начал поиски той самой, кто смогла бы подарить ему сына или дочь. Он пробовал брать в жены разных девушек: и богатых, и бедных. Блондинок, брюнеток. Худеньких или полненьких, но ничего не имело значения...

— Твои родители желали видеть тебя императрицей, — неожиданно произнес он, и я вздрогнула.

До этого мы почти не разговаривали, да и какой был смысл, если я для него никто, лишь очередная вещь, которую он вскоре выбросит трупом для кремации.

— Вы не можете знать, что желали мои родители, — все же выдавила ответ я.

Дело в том, что своих родителей я никогда не видела, потому что выросла на Затурии, куда вместе с нянькой попала сразу после рождения. Это была тихая аграрная планетка, на которую редко залетали даже транспортные корабли, разве что за очередным грузом продовольствия.

В двенадцать мне рассказали, почему я оказалась без родителей — их убил мой нынешний муж во время переворота. Меня же успели вывезти с планеты, причем последним приказом старого императора. Дизайнер Жизни увидел во мне будущую жену для своего сына. Но вот одна беда — ни Урсун, ни его ребенок не выжили.

— Желали, — уверенно усмехнулся Ронан, и меня пере-
дернуло от того, как уродливо в узоре морщин изогнулся
шрам под его правым глазом. — Иначе не прятали бы, как
сокровище, надеясь, что мелкий ублюдок выживет.

Я отвернулась.

— Мне все равно, — холодно ответила, ведь неважно, что
я отвечу. На мою судьбу ничего уже не повлияет.

— А мне нет. — Несмотря на то что нас все еще везли
по улице, он без стеснения положил свою руку мне на заты-
лок и притянул к себе, заставляя перегнуться через подло-
котники кресел.

Его губы впились в мои, а я могла только терпеть, пока он
мучает их в подобии поцелуя.

— Сладкая, — бросил он, тут же отталкивая меня обрат-
но, словно фрукт, который надкусил, прожевал и отложил
в сторону — потом доест.

— Если Урсун считал, что ты достойна его сына, значит,
и мне сгодишься. Кто знает, может, твое лоно не окажется
пустым, как у остальных.

После его слов меня начало трясти от нехорошего пред-
чувствия. Потому что озвученное им было моим самым
страшным кошмаром. Становиться носителем его наследни-
ка я не хотела...

Если с тем, что будет происходить со мной весь следую-
щий месяц, я смирилась и была готова, то к роли матери для
ребенка узурпатора — никогда.

— Тебя только потому и отыскиали на краю вселенной, —
добавил император. — Чтобы ты понесла от меня.

— Буду молиться, чтобы у вас ничего не вышло, — про-
шипела я. — Лучше смерть.

